

На следующий день мадам Се привезла Жун Хэна в офис компании Се.

В настоящий момент её все еще возглавлял дедушка Се, но он уже отошел от дел и очень редко приезжал туда. Он появлялся только тогда, когда важное для политики компании решение требовало обсуждения в Совете директоров. Но это не означало, что он не имел права голоса в бизнесе Се или в семье Се. На самом деле он все еще твердо держал власть в своих руках. Ходили слухи, что он был недоволен своим сыном и хотел подождать, пока его внук утвердится в правах, прежде чем передать власть.

Се Яньцзюнь был президентом компании, а мадам Се, достигнув с ним какого-то неизвестного соглашения несколько лет назад, была старшим менеджером.

Се Яньцзюнь не возражал, когда увидел, что его жена хочет привести в компанию их сына, голосовые связки которого еще не восстановились.

Его незаконнорожденный сын уже был выведен из игры его женой и отцом. У него не было возражений; он только винил себя за то, что разжег аппетиты своей возлюбленной и младшего сына. Нить жизни не прервалась, и это было уже достаточно хорошо, чтобы не задумываться о других вещах.

Когда все было сказано и сделано, теперь у него был только А-Хэн, его единственный сын. Каждый родитель надеется, что его ребенок будет здоров.

Когда некоторые из основных сотрудников компании Се узнали, что приедет «наследный принц», они были одновременно удивлены и обрадованы.

Когда стало известно, что этот наследный принц может потерять свою жизнь, даже обычные сотрудники запаниковали, не говоря уже о руководителях. Если что-то случится, это наверняка окажет большое влияние на компанию. Возможно, фондовый рынок станет беспокойным, и экономическая мощь компании на многие годы будет ослаблена.

На самом деле мадам Се также знала, что Жун Хэн был не в том состоянии, чтобы работать. Она просто сказала, что приведет его ознакомиться с обстановкой, так как боялась, что постоянное пребывание дома приведет к болезни.

Мадам Се сказала Жун Хэну наедине:

— Ты еще молод. Твой отец не уйдет на пенсию в ближайшее время; пройдет не менее десяти лет, прежде чем тебе будет передана должность. Вот что я думаю: когда тебе станет лучше и твой голос восстановится, ты сможешь продолжить обучение за границей. Нет ничего плохого в том, чтобы как можно больше учиться.

Жун Хэн только взглянул на нее и кивнул.

Мадам Се вздохнула с облегчением. Она подняла руку и похлопала его по плечу.

— Твой отец больше не посмеет вмешиваться; папа следит за ним. Я хочу, чтобы ты отдохнул еще два года. Как только ты займешь эту должность, тебе придется много работать.

Хотя дедушка Се не понимал плана мадам Се, он все же согласился.

Он думал, что его невестка хочет отправить своего внука за границу, чтобы временно оградить от всей этой суматохи. Хотя он был немного смущен, он не хотел отказывать сердцу, полному любви к ее сыну.

Се Яньцзюнь не понимал:

— Разве А-Хэн недостаточно учился? Я уже работал в компании в его возрасте. Ему все же нужно больше опыта.

Мадам Се только взглянула на него. Ее глаза быстро покраснели.

— Ты хочешь вернуть его на работу, потому что с ним произошел этот инцидент. Я бы предпочла, чтобы он не унаследовал компанию. В любом случае, я не согласна. Я хочу, чтобы его оставили в покое еще на несколько лет!

Се Яньцзюнь знал, что он подвел свою жену и своего сына в этой ситуации. Когда он увидел, что жена готова усложнить ему жизнь, у него не было выбора, кроме как согласиться. Но наедине он пожаловался своему отцу:

— Я просто потерял дар речи. Разве я не сделал это ради А-Хэна? Очень хорошо – она относится к компании как к логову льва, и она хочет позволить А-Хэну восстановиться, прежде чем отправить его за границу, чтобы он продолжил обучение. Она что, не может его отпустить от себя?

Отец свирепо посмотрел на него:

— Оставь ее в покое. Дело не только в ней; даже я все еще в шоке, просто вспоминая, что произошло. А-Хэн еще молод, и он прошел через все это; пусть отдохнет.

В среду, приведя дом в порядок, Сун Юйань собралась отвезти Жун Тина в город Б на скоростной железной дороге.

Их подвез Сун Хайпин; Чэнь Линьцзин уехала в деловую поездку, и в настоящее время её не было в городе. До Нового года оставалось меньше месяца. Первоначально Сун Юйань планировала посетить город Б после Нового года, но Сун Хайпин нашел мастера гаданий, чтобы рассчитать дату, и мастер сказал, что лучше поехать до Нового года. Сун Юйань не была суеверной, но после переселения через пространство и время она немного утратила уверенность. Мастер сказал поехать до Нового года, значит надо успеть до Нового года! В любом случае, она привезет Жун Тина обратно на Новый год.

Сун Хайпин приготовил много еды, и по пути он неоднократно напоминал:

— Ланч-боксы на высокоскоростной железной дороге невкусные, так что не покупайте их. Я купил для вас двоих немного фруктов и закусок.

Сун Юйань беспомощно сказала:

— Это всего лишь два часа, не так уж долго. Утром мы позавтракали, и около двенадцати уже будем в городе Б.

— Поездка скучная, так что поедите что-нибудь, чтобы скоротать время, — у Сун Хайпина было своё мнение. — Я отправлюсь в город Б через несколько дней, когда освобожусь. Когда у вашей мамы будет время, она найдет подходящую няню. У твоей мамы наметан глаз на людей. Это она нашла ту няню, которая была.

— Эм-м, хорошо.

Сун Юйань не могла пожаловаться. Теперь она отправится в город Б и не будет работать в компании некоторое время, так что у нее будет время, чтобы просто заботиться о Жун Тине.

— Позвони мне, если что-нибудь случится. У меня осталось несколько одноклассников и друзей в городе Б, которые могут помочь.

Услышав, как отец сказал это, Сун Юйань внезапно подумала о ком-то, кто, казалось, сказал ей то же самое. Он не мог сказать это просто из вежливости – в конце концов, он поднимал эту тему несколько раз. Но она не может позволить себе искать его.

Это был рабочий день, поэтому на станции скоростной железной дороги было не так много людей. Они спокойно прошли проверку службы безопасности и проверку билетов, и Жун Тин последовал за Сун Юйань вниз на лифте. Оказавшись перед с маглевом, он на мгновение застыл в изумлении.

П.п.: Маглев — транспортный термин; поезд или трамвай, удерживаемый над полотном дороги, движимый и управляемый силой электромагнитного поля.

— Это высокоскоростная железная дорога. Я не помню принцип его работы; ты можешь спросить своего учителя физики позже, когда пойдёшь в школу.

Держа свой багаж в одной руке, а другой рукой ведя Жун Тина, Сун Юйань зашла в купе.

На самом деле Жун Тин был не выше 1,2 метра, поэтому им не нужно было покупать для него билет, но Сун Юйань считала неуместным, чтобы Жун Тин сидел у нее на коленях. Итак, она купила два билета на соседние места, что было гораздо удобнее.

Сун Юйань купила билеты онлайн. К счастью, ей удалось занять место у окна.

Многие люди ездили в город Б каждый день, поэтому в основном все места в купе были заняты.

Сун Юйань усадила Жун Тина у окна, а сама села посередине. Место у прохода заняла женщина средних лет, которая выглядела очень мило и предложила помочь ей поднять чемодан.

Перед ними сидела пара. Когда они увидели Жун Тина, молодая женщина, несмотря на то, что думала, что он очень милый и красивый, села на свое место и пробормотала на ухо своему парню: “Какая неудача, здесь есть ребенок. Он определенно будет очень шумным. Аах, не повезло нам!”

При использовании общественного транспорта самым большим страхом было столкнуться с шумными детьми, которые обязательно испортили бы настроение от поездки.

Первоначально думая, что ребенок будет очень громким, пара даже достала наушники и затычки для ушей. Они не ожидали, что ребенок будет молчать всю дорогу, без намерения поднимать шум.

Конечно, Жун Тин не стал бы шуметь. Сун Юйань уже предупредила его об этом по дороге в купе. Жун Тин только одарил ее кислым взглядом:

— Разве Гу когда-нибудь был шумным?

Сун Юйань тоже чувствовала, что нет необходимости напоминать ему. Жун Тин был чрезвычайно внимателен к своей репутации и манерам. Не говоря уже о поведении вне дома – он даже дома не вызывал проблем.

После того как поезд тронулся, Жун Тин продолжал с любопытством смотреть на улицу.

Вероятно, сидя в купе, он не чувствовал скорости поезда. Только когда они проходили через туннель, он смог немного ощутить это.

Время ланча было с одиннадцати до двенадцати. Несмотря на то, что они скоро придут, многие люди все еще покупали ланч-боксы и лапшу. Теперь все было более удобно, и у некоторых людей были контейнеры с саморазогревающимися обедами.

Женщина средних лет в их ряду поставила на стол такой контейнер для самостоятельного приготовления, он дымился и пузырился.

Жун Тин уставился на горячий контейнер, находя его странным. Десять минут спустя женщина средних лет подняла крышку, и резкий аромат ударил ему в ноздри.

Возможно, взгляд Жун Тина был слишком заметен. Женщина средних лет посмотрела на него и улыбнулась.

— Малыш, хочешь попробовать? На самом деле это не слишком остро.

— Не хочу есть, — покачал головой Жун Тин. Теперь он научился не использовать “гу” перед незнакомцами.

Он подумал, глядя на доброжелательное лицо женщины. После минутного колебания он добавил:

— Спасибо.

Дама рассмеялась.

— Какой хороший маленький ребенок. Такой вежливый.

Сун Юйань тоже была удивлена. Она научила Жун Тина всегда говорить “спасибо” тем, кто помогал ему и проявлял доброжелательность, но он не был склонен сам это делать. То, что он сегодня сам поблагодарил незнакомца, было неожиданно!

Жун Тин взглянул на Сун Юйань с таким видом, словно ждал похвалы, но в то же время прилагал огромные усилия, чтобы сдержаться.

Сун Юйань была в восторге. Она протянула руку и коснулась его лба.

— Ставлю тебе «лайк». Гугу, ты такой замечательный. Мама так гордится тобой!

Хотя он постоянно слышал такие слова, каждый раз на его лице была счастливая и гордая улыбка.

Сун Юйань не заставляла Жун Тина как можно скорее принять эту эпоху. Она знала, что ребенок хочет домой, но он не заглядывал так далеко вперед. Возможно, в своих планах он просто хотел остаться здесь с ней на несколько лет. Древнее время было его временем, и дворец был его домом. Он был твердо уверен в этом, и если она заставит его признать, что “он никогда не вернется домой”, он будет очень расстроен и может даже сломаться. Даже взрослый не мог спокойно и быстро принять, что не сможет вернуться домой, что уж говорить о ребенке.

Она просто считала, что он медленно привыкнет к жизни здесь. Возможно, когда вырастет, он смирится с этим.

Он был еще так молод. Времени было предостаточно. К тому же она была достаточно финансово обеспечена, чтобы защитить его детский разум.

Теперь он научился благодарить других самостоятельно. Разве это не было огромным прогрессом?

Когда они прибыли на свой терминал, Сун Юйань отвела Жун Тина в зону подземной парковки, где и остановила такси.

У Сун Хайпина было две квартиры на третьей кольцевой дороге, рядом с общиной было много ресторанов. Сун Юйань нашла ресторан и заказала несколько блюд на обед.

Они остановились в доме с тремя спальнями. За несколько дней до этого Сун Хайпин нанял людей прибраться там внутри и снаружи, так что он был чрезвычайно чистым. В нем были все необходимые предметы домашнего обихода, и даже кровати были застелены.

Жун Тин был измотан к концу дня, но все же заставил себя практиковаться в каллиграфии в течение двух часов, прежде чем вернуться в свою комнату и лечь спать.

Как раз когда Сун Юйань собиралась распаковать багаж, ей позвонил Жун Хэн.

Она была немного удивлена, когда увидела номер абонента на экране. Сначала она думала, что между ними не будет никаких контактов или отношений. Она не ожидала, что он сам позвонит.

Звонок соединился, и они обменялись приветствиями, прежде чем Жун Хэн перешел к теме разговора.

— Госпожа Сун, вы уже упоминали, что ваш сын увлекается каллиграфией и что он достиг в этом мастерства. Я случайно знаю каллиграфа, который хорошо известен в своем кругу. Если у вас будет время, я могу отвезти вас и вашего сына к нему. Если повезет, он возьмет его в ученики. Если нет, то будет неплохо попросить у него несколько советов.

Сун Юйань была рада это услышать. В конце концов, каллиграф, которого он упомянул, должен быть выдающимся. Если бы он действительно взялся за обучение, это было бы хорошо для Жун Тина. Как только она собралась согласиться, слова, сказанные ей отцом, снова эхом отозвались в ее голове. Как она могла принять такое огромное одолжение? Хорошо, когда одалживаешь другим; если она задолжала услугу, когда она сможет вернуть ее?

Видя, что Сун Юйань не отвечает, Жун Хэн продолжил с улыбкой в голосе:

— Но вы должны обсудить это со своим сыном. Подумайте об этом. Я буду ждать вашего ответа.

Сун Юйань знала, что он сделал это из добрых намерений. Она согласилась и поблагодарила.

— Вы ведь в городе Б, верно? Давайте как-нибудь перекусим вместе.

Услышав слова Жун Хэна, Сун Юйань внезапно вспомнила тот день, когда он заплатил за еду за нее и её товарищей по клубу. После этого она перевела ему деньги через WeChat, но он не принял их. Подумав об этом снова, она задолжала ему еду.

Сун Юйань внутренне смутился.

— Это я — та, кто должна угощать. Я угощаю! Вы помогли оплатить наш счет в тот день. Когда вы свободны?

— Как насчет завтра?

— Отлично!

После того как они договорились о времени и месте, Жун Хэн снова сказал:

— Возьмите ребенка с собой. Небезопасно оставлять его дома без присмотра.

— Хорошо.

Повесив трубку, Сун Юйань почувствовала, что её раздражают противоречия. Серьезно, иногда она чувствовала, что он таким образом интересуется ею, а иногда нет...

Но после этого обеда между ними больше ничего не будет. Ее отец был прав: воды элиты в городе Б были слишком глубоки. Она приехала в город Б ради образования сына, а не для того, чтобы встречаться! Ха!

<http://tl.rulate.ru/book/32429/1974084>